

УДК 316.334.56(575-25+574-25)
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-7-206-216

**ГОРОДСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
СОЦИАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ И ПРОБЛЕМНЫЕ ПОЛЯ
БИШКЕКА И АЛМАТЫ**

А.Р. Нугаева

Аннотация. Рассматривается феномен городской идентичности на примере городов Центральной Азии – Бишкека и Алматы. Основной фокус исследования направлен на то, как сфера вопросов и проблем города взаимосвязана с социальными аспектами городской идентичности жителей. Уникальное содержательное наполнение городской идентичности двух городов определяется посредством анализа круга вызовов, задач и проблем, которые артикулируются в средствах массовой информации, цифровых медиа и блогинге, а также через восприятие города его жителями. Особое внимание уделяется процессам социальной идентификации горожан через осмысление «болеи» города, задач, требующих решения, и конструирование зоны ближайшего развития. В статье проводится сопоставление данных контент-анализа как между различными источниками, так и между двумя городами. Дополнительно анализируется нарратив горожан и их уникальный городской опыт, полученный через глубинные интервью.

Ключевые слова: городская идентичность; проблемы городов Центральной Азии; содержание городской идентичности; социальные аспекты городской идентичности.

**БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ ШААРДЫК ИДЕНТТҮҮЛҮК:
БИШКЕК ЖАНА АЛМАТЫ ШААРЛАРЫНЫН
СОЦИАЛДЫК МААНИЛЕРИ ЖАНА КӨЙГӨЙЛҮҮ ТАЛААЛАРЫ**

А.Р. Нугаева

Аннотация. Бул эмгекте Борбордук Азиянын шаарлары болгон Бишкек жана Алматынын мисалында шаардык иденттүүлүк феномени каралат. Изилдөөнүн негизги фокусу шаардык маселелердин жана көйгөйлөрдүн жашоочулардын шаардык иденттүүлүгүнүн социалдык аспектилерин менен кандайча байланышта экенине багытталган. Эки шаардын шаардык иденттүүлүгүнүн уникалдуу мазмуну массалык маалымдоо каражаттарында, санариптик медиада жана блогинг мейкиндигинде айтылган чакырыктарды, маселелерди жана көйгөйлөрдү анализдөө, ошондой эле жашоочулардын шаардык кабыл алуусу аркылуу аныкталат. Тургундардын шаардагы «ооруган» маселелерди түшүнүүсү жана келечекти көрө билүүсү аркылуу социалдык иденттешүү процесстерине өзгөчө көңүл бурулат. Макалада ар кандай булактардын жана эки шаардын контент-анализинин маалыматтары салыштырылат. Мындан тышкары, тереңдетилген маектер аркылуу шаардыктардын жеке тажрыйбасы жана баяндары талданат.

Түйүндүү сөздөр: шаардык иденттүүлүк; Борбордук Азия шаарларынын көйгөйлөрү; шаардык иденттүүлүктүн мазмуну; шаардык иденттүүлүктүн социалдык аспектилерин.

**URBAN IDENTITY IN CENTRAL ASIA:
SOCIAL MEANINGS AND PROBLEM FIELDS OF BISHKEK AND ALMATY**

A.R. Nugayeva

Abstract. This paper examines the phenomenon of urban identity using the cities of Central Asia- Bishkek and Almaty as case studies. The main focus of the study is on how the range of urban issues and problems is interconnected with the social dimensions of residents' urban identity. The distinctive substantive content of urban identity in the two

cities is identified through an analysis of the challenges, tasks, and problems articulated in mass media, digital media, and blogging, as well as through residents' perceptions of their city. Particular attention is paid to processes of social identification, through which urban residents interpret the city's "pain points," define issues requiring resolution, and construct a vision of its near-term development. The article compares the results of content analysis across different sources and between the two cities. In addition, it analyzes residents' narratives and their unique urban experiences obtained through in-depth interviews.

Keywords: urban identity; urban issues in Central Asia; content of urban identity; social aspects of urban identity.

Актуальность. Согласно данным доклада ООН, посвящённого процессам урбанизации в Центральной Азии, в Казахстане доля городского населения к 2050 году вырастет с 45,3 % до 51 %, а в Кыргызстане – с 35,5 до 43,3 % [1]. В связи с этим городские социальные феномены и процессы представляют возрастающий интерес для научных исследований с перспективой их практического применения в целях повышения качества жизни в городах.

В 2025 году в Бишкеке принимается новый генеральный план развития города [2], а в Алматы вносятся корректировки в аналогичный документ, принятый годом ранее [3]. В этих документах, а также в сопутствующих концепциях, таких как мастер-план, дизайн-код и другие стратегические инструменты, формулируются векторы развития городов не только с точки зрения архитектуры и инфраструктуры, но и в аспектах культуры, социальной среды и ценностного развития. Глубинное понимание городской идентичности, формирующейся во взаимодействии горожан с городом и друг с другом, позволяет заложенным в стратегических документах направлениям развития находиться в резонансе с реальными запросами общества и способствовать устойчивому развитию городов.

Концепция городской идентичности сформировалась на стыке различных дисциплин и является предметом интереса социологии, социальной психологии, антропологии города, политологии, культурологии, урбанистики и других наук.

В работе с содержанием городской идентичности важно учитывать, что она формируется не только через транслирование устоявшихся положительных ценностей через систему коммуникаций в ландшафте, архитектуре города, культуре, практиках повседневности и других аспектах, но и в проблемах, нерешенных задачах

и вызовах, с которыми сталкивается город как многогранная система.

Содержание феномена городской идентичности в данной работе анализируется через восприятие горожанами ключевых проблем, вопросов и задач, стоящих перед городом, а также через темы, транслируемые средствами массовой информации, цифровыми медиа и блогерами, формирующими информационное поле и образ города.

Ценность исследования заключается в том, что оно формирует основу для поиска точек соприкосновения в конструировании общей центральноазиатской идентичности. Основанием для этого служат выявленные в исследовании количественные пропорции и качественные содержательные элементы проблемных аспектов городской идентичности на примере двух центральноазиатских городов.

Теоретическое обоснование. В структуре городской среды, опираясь на представления П. Бурдьё о физическом и социальном пространстве [4], можно выделить территорию как совокупность объектных аспектов жизнедеятельности человека и пространство как совокупность субъектных аспектов, включающих информационное, социально-нормативное, диспозиционное, коммуникативное и ментальное измерения. Анализ данных субъектных аспектов позволяет рассматривать городскую идентичность как социальный конструкт.

Впервые понятие городской идентичности стало осмысливаться в контексте разработки теории социальной идентичности в работах Г. Тэджфела и Дж. Тернера [5], где рассматривались механизмы разделения на ин-группы и аут-группы.

Аналогичные идеи присутствуют и в более ранних трудах, например, работах Дж.Г. Мида [6]: для возможности социального взаимодействия индивид должен определить себя – понять,

к какой группе он принадлежит, каковы её характеристики и признаётся ли он её членом. На этой основе формируется потенциал и возможность взаимодействия с другими.

Значительный вклад в эмпирическое изучение городской идентичности внесли представители Чикагской школы урбанистики и Манчестерской школы социальной антропологии, работавшие на стыке социологии и урбанистики. Их исследования были посвящены городским сообществам и отдельным социальным группам, включая мигрантов и маргинализированные группы.

В работе «Город» Р. Парк, Э. Бёрджесс и Р. Маккензи рассматривают город как социальную лабораторию [7], анализируя связь формирования социальных аспектов городской идентичности с пространственной организацией города, его морфологией, районированием, а также зависимость социального статуса от места проживания.

Л. Вирт в работе «Урбанизм как образ жизни» [8] показывает гетерогенность городского социального устройства, подчёркивая, что именно она отличает город от деревни. Он указывает на ослабление традиционных связей в городе и формирование новых форм сообществ и социальных связей.

Важно отметить процесс формирования устойчивых границ самого понятия городской идентичности. В научной литературе оно часто используется в связке с такими концептами, как «территориальная идентичность», «идентичность места», «идентичность города» и другими.

В данной работе концепт «городской идентичности» разрабатывается применительно к сообществу жителей, населяющих город. В рамках антропологического подхода город рассматривается не как совокупность архитектурных и инфраструктурных элементов или исторических событий, а как пространство, в котором люди организуют свою жизнь, накапливают опыт и формируют чувство принадлежности и идентичности [9].

Обзор источников. Значительный корпус исследований, посвящённых эмпирическому анализу городской идентичности городов Бишкека и Алматы, формируется вокруг тех

трансформаций, которые город переживает в последние десятилетия. Ключевыми из них являются: распад СССР, «перестройка» и последующая стремительная урбанизация. Эти процессы сопровождаются рядом неизбежных социальных и физических, в том числе инфраструктурных, изменений: ассимиляцией значительного числа сельских мигрантов в городской среде, расширением территории города за счёт застройки новых прилегающих районов, а также уплотнением существующей застройки.

В рамках этих процессов возникает множество феноменов, попадающих в фокус внимания социологов, антропологов, политологов и экономистов. Так, отдельный блок исследований посвящён формированию прав на землю и жилую собственность (Хэтчер К.), где городская периферия Бишкека рассматривается как пространство перераспределения [10].

Другим важным направлением является анализ роста так называемых «новостроек» – индивидуального жилого сектора, где происходит смешение образов жизни, языков и повседневных практик сельского и городского населения (Алимбаев М.) [11]. Также исследуются отдельные городские сообщества – по территориальному или возрастному признаку. В условиях роста численности молодёжи в городе особое внимание уделяется молодёжным группам и их роли в городских изменениях (Шрёдер Ф.) [12].

Отдельный блок работ формируется на стыке социальных наук (социологии, антропологии, демографии) и архитектурно-градостроительных дисциплин, включая дизайн городской среды. В этих исследованиях анализируются феномены памяти и наследия, а также способы осмысления советского прошлого через архитектурный и пространственный ландшафт (Флинн М., Космарская Н., Сабирова Г.) [13].

К этому направлению относятся и исследования территориального и национального брендинга, в которых идентичность рассматривается через визуальный и символический код города (Полезе А.; Шеранова А.) [14]. Кроме того, внимание уделяется комплексному пространственному развитию, архитектурному профилю города и устойчивым урбанистическим практикам, что отражено, в частности, в документе

«Профиль умного устойчивого города – Бишкек, Кыргызстан» (ЕЭК ООН) [15].

Остановимся подробнее на ряде работ, посвящённых непосредственно исследованию феномена городской идентичности в Кыргызстане на примере города Бишкека. Современные теоретические и прикладные исследования рассматривают урбанизацию как глобальный процесс, находящий специфическое локальное выражение. Так, М. Алымбаев подчёркивает: «Бишкек является своего рода микромоделью глобального процесса урбанизации. В данном исследовании под урбанизацией понимается рост городского населения за счёт притока сельских жителей» [11].

Целью указанного исследования является анализ особенностей кыргызской идентичности в условиях урбанизации, а также изучение адаптивных стратегий и механизмов, используемых выходцами как из сельской, так и из городской среды. При этом городские проблемы рассматриваются как важная составляющая городской идентичности. Среди них – пространственная сегрегация и деление города на «север» и «юг», где южные районы ассоциируются с престижем и более благоприятной экологической обстановкой: «престиж определяется чистотой воздуха (“чем ближе к горам, тем чище воздух”»)» [11].

Рост урбанизации и увеличение числа новых жителей актуализируют вопросы идентификации и формирования городской идентичности, делая их острыми: «Именно встречи с новыми людьми и необходимость выстраивать с ними отношения (рабочие, соседские) вызывают стремление к самоидентификации» [11].

В работе А. Исламхановой «Понимание идентичности в постсоциалистическом городском районе» анализируются трансформации, которые Бишкек пережил после распада Советского Союза. Эти изменения затрагивают все городские процессы и особенно ярко проявляются в архитектурном ландшафте: «приватизация территорий, рост городской периферии, джентрификация районов, плюрализация архитектурных стилей и другие процессы» [16]. Постсоциалистические города, по мнению автора, находятся в состоянии непрерывной

трансформации, в рамках которой социалистические городские ландшафты адаптируются и переосмысливаются.

В результате формируются новые пространственные категории, такие как «Север» и «Юг» города, отражающие социальную, экономическую и культурную сегрегацию. Возникают локальные идентичности – идентичности районов, понимаемые как совокупность территориальных и социальных отношений, через которые конструируется представление о «своих» и «чужих» [16]. Районная идентичность при этом может выступать как форма перехода от сельской к городской идентичности: одни районы становятся точками входа в городской образ жизни, тогда как другие сохраняют элементы сельского уклада.

Дополнительно в исследованиях городской идентичности внимание уделяется слиянию социальных процессов и культурных практик, характерных для сельской и городской среды. В работе (Исаков Б., Абдыкулова Р., Чиманова Ж.) анализируются способы присвоения города через перенос элементов сельской культуры в городскую повседневность. Так, отмечается, что представление о доме, включающем «туалет», «гараж» и «печь», свидетельствует о сохранении сельской культурной логики в городской среде [17].

Подчёркивается и значение общественной жизни как фактора формирования городской идентичности. Особую роль играют так называемые «третьи места» – пространства для неформального общения, преимущественно соседского, такие как навесы: «Навес исторически представляет собой общее пространство для отдыха, досуга и общения и символизирует городской образ жизни, в котором ритм повседневности требует специально выделенных зон для рекреации» [17]. Через такие физические и культурные элементы происходит живой процесс идентификации горожан с городом и городским пространством.

В работе Ф. Шрёдера «Урбанизация Бишкека: взаимосвязи границ, миграции, размера групп и структуры возможностей» рассматриваются границы городской и сельской идентичностей. Под «сельской» идентичностью автор понимает образ жизни, сформировавшийся

в городе Бишкеке в результате внутренней миграции и отличающийся от ранее сложившегося городского уклада. Анализируется граница между «городскими» кыргызами и русскими, с одной стороны, и «сельскими» или «новоприбывшими» кыргызами – с другой [12].

Исследование фокусируется на повседневных практиках, риторике включения и исключения, через которые конструируется граница городской идентичности: «Отталкиваясь от этих наблюдений о том, что именно “создаёт” городскую идентичность, я далее пытаюсь подойти к вопросу, почему данная граница проводится именно таким образом» [12]. Важной составляющей городской идентичности выступают культурные практики, в том числе практики молодёжной культуры, связанные с определёнными городскими пространствами – «третьими местами»: спортивными площадками, парками, кинотеатрами, театрами, клубами и другими публичными пространствами.

План исследования. Исследование проводилось в 2024–2025 годах в городах Алматы и Бишкек.

В ходе проведения исследования применялись качественные и количественные методы:

- теоретический анализ подходов, концепций, методологий;
- глубинные интервью;
- наблюдение;
- контент-анализ онлайн-медиа и СМИ.

Интервью были проведены в 2024 году в городах Алматы и Бишкек. Количество респондентов – 60 человек в Алматы и 60 человек – в Бишкеке.

Ключевые характеристики формирования выборки:

- длительность проживания в городе – не менее 3 лет. Это связано с циклом психологической адаптации к месту; также данный временной период позволяет сформировать представление о городе и говорить о нём осмысленно;
- возрастной диапазон – от 18 до 85 лет. Опыт подростков и детей не включался в исследование ввиду сложностей получения разрешений от родителей и опекунов на проведение интервью;

- для Алматы анкеты разрабатывались на казахском и русском языках, для Бишкека – на кыргызском и русском.

Контент-анализ источников был проведён в 2025 году и охватывал онлайн-источники городов Бишкека и Алматы. Были выбраны разные типы онлайн-источников для анализа – YouTube и Google-поисковик. Внутри каждого источника делался фокус на СМИ, блогеров и дискуссионные платформы. Ключевые слова для отбора включали словосочетания, содержащие «проблемы», «город», «Алматы», «Бишкек».

Период выхода источников для анализа: YouTube и Google – январь–май 2025 года. Объём источников варьировался: для Google – 10 поисковых страниц (примерно 80–100 источников), для YouTube – 80 источников. Примерная погрешность тематических материалов, не относящихся к анализу, составила около 10 % для Google и 20 % – для YouTube.

Обсуждение результатов. Контент-анализ г. Бишкека. На основании данных контент-анализа онлайн-медиа-ресурсов, полученных через Google-поисковик и видеоплатформу YouTube за период 2024 года, с ключевыми словами: «проблемы», «город», «Бишкек» можно выделить несколько ключевых тем, которые волнуют горожан и транслируются через медиа, все они отображены на рисунке 1.

На первом месте по частоте упоминаний находится категория проблем, связанных с экологией – 41 упоминание в темах статей онлайн-медиа и 8 упоминаний – на YouTube. Внутри данного кластера содержатся такие актуальные городские вопросы, как озеленение, вырубка деревьев, смог, загрязнение воздуха, проблемы доступа к чистой воде и дефицит водных ресурсов в целом, мусор и утилизация отходов, генерируемых городом. Аналогичные темы транслируются и в тематических видео, освещающих проблемы города Бишкека на платформе YouTube, однако частота упоминаний ниже – 8 единиц.

Городская мобильность является второй по частоте упоминаний темой в публикациях онлайн-медиа, представленных через Google-поисковик, – 26 упоминаний. В материалах поднимаются такие темы данного кластера, как заторы, перегруженность дорог, передвижение

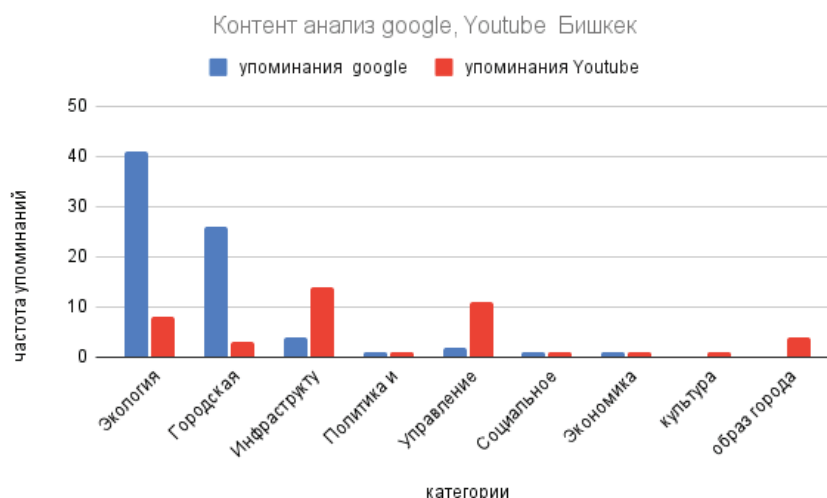

Рисунок 1 – Контент-анализ г. Бишкека: YouTube, Google

по городу, перегрузка улиц и маршрутов, изменение схем движения, неэффективная планировка. В видео на платформе YouTube данная тема поднимается 3 раза за анализируемый период.

Инфраструктура также входит в число наиболее обсуждаемых тем в онлайн-медиа-ресурсах, отражённых через Google и YouTube, – 4 и 14 упоминаний соответственно. Важно отметить, что в случае данного кластера проблем города Бишкека распределение внимания между платформами оказалось обратным по сравнению с предыдущими темами: вопросы инфраструктуры активнее обсуждаются на YouTube-каналах, чем в онлайн-медиа. Кластер «Инфраструктура» включает следующие подтемы: жилищные проблемы (нехватка или устаревшее жильё); перегрузка инфраструктуры (давление на инженерные и социальные сети); школьная инфраструктура (оснащение и доступность школ); благоустройство (улицы, освещение, городская среда).

Отдельно следует выделить кластер, связанный с управлением и городским администрированием. Эта тема чаще поднимается на видеоплатформе YouTube – 11 упоминаний за выделенный период и 2 упоминания в онлайн-медиа через Google-поисковик. В рамках данного кластера обсуждаются такие подтемы,

как обращения в мэрию, петиции, участие жителей в планировании, неэффективность власти и критика мэрии, неучёт мнений горожан, а также неэффективное или коррупционное распределение средств.

Помимо указанных тем с наибольшей частотой упоминаний, в анализируемых онлайн-ресурсах также освещаются следующие крупные кластеры проблем и городских вопросов: социальное обеспечение, экономика, культура и образ города.

Контент-анализ г. Алматы. Анализ данных контент-анализа источников СМИ и медиа показывает, что в исследуемый период в Алматы наиболее широко освещались темы экологии и безопасности (рисунок 2). Внутри данного кластера наибольшее внимание уделяется проблеме качества воздуха. Также выделяется ряд сопутствующих подтем: факторы и причины загрязнения, включая транспорт, пробки, ТЭЦ, пожары на мусорных полигонах. СМИ часто публикуют данные международных рейтингов загрязнения воздуха, в которых Алматы входит в число 5–10 городов-антилидеров. Часть публикаций посвящена поиску решений и различным научным и политическим дискуссиям.

В кластере экологии и безопасности также рассматриваются проблемы водных ресурсов,

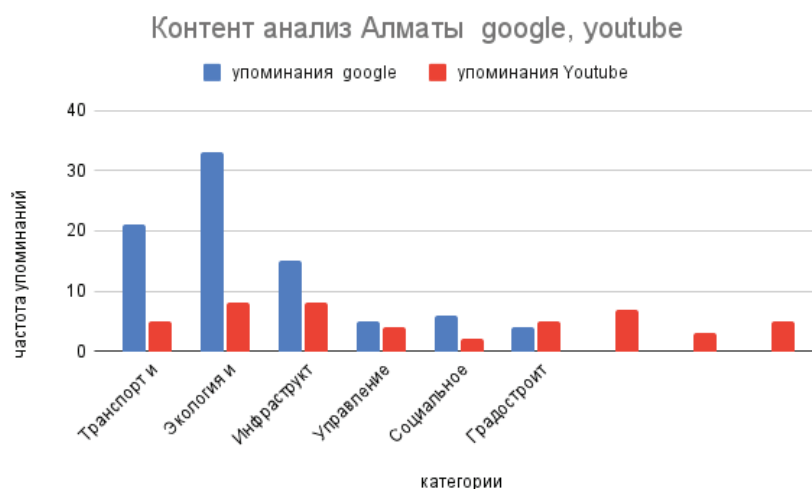

Рисунок 2 – Контент-анализ г. Алматы: YouTube, Google

озеленения и зелёного фонда города, мусора и переработки отходов, а также вопросы общей экологической безопасности горожан.

Вторым крупным кластером представлены транспортные проблемы. Данный кластер включает такие темы, как пробки и перегруженность дорог, парковки, общественный транспорт, экологические посты и мониторинг, транспорт как фактор загрязнения города, в первую очередь воздуха. Тематика транспорта часто пересекается с социальными и градостроительными проблемами, такими как перенаселённость города, его моноцентричность и связанная с этим маятниковая миграция.

В материалах активно обсуждаются возможные решения как ограничительного характера (например, запрет въезда в город автомобилей из периферии или в центр города), так и регулирующего – усиление экологических постов на въездах, управление транспортными потоками, изменение схем движения, развитие BRT, LRT и метро, улучшение качества и доступности общественного транспорта.

Третьим крупным кластером, широко освещённым в анализируемый период в онлайн-СМИ, является инфраструктура. Данный кластер включает следующие подтемы: инженерные сети, ЖКХ и коммунальные проблемы,

энергоснабжение и ТЭЦ, водоснабжение, спортивная инфраструктура. Часто вопросы инфраструктуры обсуждаются обобщённо, без выделения конкретных подтем, однако подчёркивается необходимость замены изношенных инженерных систем. Также поднимается вопрос модернизации ТЭЦ и её перевода на газ, что рассматривается как с точки зрения экологической нагрузки, так и износа объектов, построенных в период СССР.

Контент-анализ онлайн-источников с фокусом на YouTube выявил 9 ключевых тематических кластеров проблем, освещаемых через подкасты, YouTube-медиа, СМИ, блогеров и лидеров мнений. Было проанализировано 100 источников (10 страниц) с использованием программы контент-анализа, собирающей по ключевым словам наиболее просматриваемые материалы за заданный период. В ходе анализа были удалены повторы новостей и перепубликации, не содержащие новой информации, а также источники, формально подходящие по тегам проблем города Алматы, но не соответствующие содержанию.

Наиболее значимыми по частоте упоминаний стали проблемы экологии, транспорта и инфраструктуры. В кластере экологических проблем наиболее популярной является тема качества воздуха. Обсуждаются факторы

и катализаторы загрязнения, при этом отмечается тематическое разнообразие по сравнению с онлайн-СМИ (Google-поисковик). Например, рассматривается связь качества воздуха с точечной застройкой: как точечная застройка повлияет на экологию и жителей. Также освещаются природные и ландшафтные особенности г. Алматы – землетрясения, строительство в сейсмоопасных зонах.

Ввиду отсутствия цензурирования, на платформе YouTube также затрагиваются псевдонаучные и неподтверждённые темы, тематически связанные с кластером экологии и безопасности, например: «лаборатории, которые устанавливают американцы в Алматы».

Следующим кластером с высокой частотой упоминаний является инфраструктура. Подтемы касаются не только инженерной инфраструктуры (газ, вода, теплосети), но и благоустройства и социальной инфраструктуры. Пользователей волнуют вопросы школ и детских садов, нехватки общественных пространств и парков, отсутствия общественных туалетов в городе.

В транспортном кластере освещаются следующие тематические блоки: пробки и коллапс; парковки и ЖК; общественный транспорт; дороги и коммуникации.

При сопоставлении данных двух направлений онлайн-медиа – СМИ и YouTube – можно увидеть как общие тенденции, так и расхождение. В обоих источниках экология, транспорт и инфраструктура занимают лидирующие позиции по частоте упоминаний. Вместе с тем существуют кластеры, освещаемые преимущественно на YouTube, такие как политика и право, образ города и наследие. Это может быть связано с тем, что YouTube является более независимой платформой, где блогеры и эксперты могут свободно высказываться и вести собственные рубрики и подкасты, что расширяет тематическое разнообразие обсуждаемых проблем.

Важно отметить, что сравнение источников проводится не в абсолютных количественных показателях, а пропорционально. На платформе YouTube по ключевым словам иногда появлялись материалы, не связанные по содержанию с проблемами города Алматы, однако данные слова использовались в заголовках и тегах

с целью продвижения видео и увеличения просмотров.

Глубинные интервью городов Бишкек, Алматы

Архитектура. С точки зрения проблематизации большое внимание в ответах респондентов уделяется утрате архитектурного наследия и изменению архитектурного облика городов.

Бишкек

«Я много лет переживала, как будто разрушался мой дом, из-за того, что разрушалась усадьба первого губернатора – не губернатора города, забыла точно. Разрушался его дом, такой очаровательный деревянный дом. И город кому-то отдал землю вокруг этого дома, заявив, что люди, которые взяли землю, отремонтируют дом. Никто ничего не ремонтировал. Это было очень удручающе, потому что создаётся ощущение, что куда бы ты ни пошёл – везде разрушение.» (Татьяна, 60).

Инфраструктура. Инфраструктура города тесно связана на уровне физических ощущений с уровнем комфорта, а на уровне социальных процессов – с управлением, менеджментом и пониманием горожанами того, как устроена система жизнеобеспечения в городской среде, а также своего места в этом процессе. Принятие ответственности за изменения в инфраструктуре города является ключевым фактором для создания устойчивых городов. В работе Р. Сеннетта «Проектировать беспорядок» этому уделяется особое внимание: автор предлагает намеренно проектировать в городе видимую инфраструктуру, чтобы горожане понимали, откуда и как поступают свет, газ, вода и другие блага, и могли осознанно участвовать в управлении ими.

Бишкек

«У нас в городе её совершенно нет. Есть, конечно, улицы, но тротуаров нет вообще. Из-за этого я страдаю. Если бы были тротуары, наверняка многие ходили бы пешком, и у нас тоже здоровье было бы лучше.» (Айна, 73).

Экология. Вопросы экологии являются первостепенными для всего мира; стремление к созданию устойчивых городов зафиксировано в глобальных программах ООН по устойчивому развитию. Устойчивое развитие начинается, в том

числе, со снижения экологического следа городов. Для Центральной Азии ключевыми проблемами являются вопросы водных ресурсов и чистоты воздуха. Эти проблемы настолько прочно встроены в повседневность, что показательно, как горожане, называя ассоциации со своими городами, включают в топ-5 смог и грязный воздух наравне с другими впечатлениями.

Бишкек

«Средняя Азия пыльная, до сих пор пыльная. Одна из негативных вещей – это пыль. Ты можешь протереть пыль, и через час она снова появляется. Мы вынуждены жить среди пыли. В генплане было заложено максимальное озеленение, но сейчас всё это вырубает и строят новые уродливые здания. Нет никакой договорённости. В том же Ташкенте всё выглядит единообразно, а у нас – как попало. Захотели – английский квартал построили.» (Рахат, 40).

Алматы

«На моё мнение сильно влияет экологическая повестка. Не самый благоприятный прогноз, в том числе по водным ресурсам. Я не думаю, что Алматы станет гигантским мегаполисом – экологическая обстановка не позволит этому реализоваться.» (Теодор, 37).

Воздух, смог. Кроме того, в общем массиве экологических проблем, таких как мусор, переработка отходов, вырубка деревьев и озеленение, отдельной подкатегорией выделяется качество воздуха. О нём упомянули 100 % информантов, принявших участие в исследовании в обоих городах.

Бишкек

«Становится так тяжело дышать. В городе, который изначально проектировался так, что он должен был продуваться ветрами с гор. Вечером ветер идёт с гор и выдувает всё, что город генерировал днём. Но сейчас он не выдувает, и всё это остаётся.» (Анна, 35).

Алматы

«Если описать Алматы в нескольких словах-ассоциациях: горы, яблоки, смог, пробки.» (Зоя, 40).

Образование. Бишкек и Алматы – довольно молодые города. Высокая доля молодёжи в структуре населения, а также значительное количество высших учебных заведений

обуславливают повышенное внимание информантов к качеству образования.

Бишкек

«И чтобы образование улучшилось, потому что, к сожалению, у нас всё равно постсоветское пространство. Учебники до сих пор советские, дают устаревшие знания. Только в аутсайдах хорошие книги, там можно высказываться, тут задают analytical papers, compare and contrast – ты сам высказываешься и доказываешь свою точку зрения. Это очень важно.» (Анипа, 20).

Транспорт. Транспорт связан с городской мобильностью – возможностью перемещаться по городу для достижения своих целей, а значит, вопросы транспорта напрямую связаны с вопросами свободы передвижения. Развитие транспортного каркаса и транспортной инфраструктуры в Алматы и Бишкеке существенно различается, однако проблемы городской мобильности остаются актуальными для обоих городов.

Бишкек

«Да, у нас есть пробки. Если сравнивать с алматинскими, то это детский лепет, но всё равно ежедневно напрягает. Конечно, хотелось бы метро, но мы понимаем, что это невозможно. Хотя бы электрички или монорельс – это было бы замечательно, чтобы снизить нагрузку на дороги и улучшить качество транспорта. Хотелось бы, чтобы проекты, которые показывают на экспо, реализовывались и у нас.» (Камиль, 30).

Алматы

«Грязно, загазованность, шум. Машины надо ограничивать, развивать общественный транспорт. Нужно запретить строительство ЖК на ближайшие 10–20 лет, перенести вузы в Конаев, в Балхаш.» (Эркен, 58).

Заключение. На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что тема городских проблем выступает как отражением городской идентичности жителей, так и фактором, влияющим на процесс её формирования и конструирования. Кроме того, сфера городских проблем является важным индикатором того, вокруг каких вопросов формируется общность и процессы солидаризации городского сообщества.

Городские проблемы могут выступать катализатором коллективных действий, направленных на улучшение качества жизни и изменение городской среды к лучшему.

Если рассматривать содержание городской идентичности Бишкека и Алматы через призму проблем, можно отметить значительное сходство как в тематическом выражении, так и в восприятии жителями и их отношении к проблемному полю своих городов. Ключевыми темами являются экология (в частности, смог), транспорт, инфраструктура, архитектура и управление.

В то же время существуют различия между двумя городами в нарративах горожан и в освещении городских вопросов в СМИ и медиа.

Вызывает опасение глубокая укоренённость проблем в самоидентификации жителей с городом.

В интервью мы не фокусировались специально на проблемах и просили информантов рассказывать о городе в целом, однако проблемная тематика самостоятельно воспроизводилась в речи респондентов. Ключевые проблемы стали частью образа города и городской социальной идентичности, что может свидетельствовать о чувстве безысходности, когда проблемы становятся естественной частью повседневности и символами города.

Результаты исследовательской работы позволяют уточнить теоретические представления о феномене городской идентичности, ее содержании, связи существующих актуальных городских проблем и идентификации с ним горожан.

Фактические материалы исследования могут быть использованы государственными органами, городской администрацией, в особенности теми подразделениями, которые работают с обликом города, а также с культурой, брендингом города и позиционированием при анализе и разработке программ и направлений деятельности. Собранные материалы и выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по социологии, антропологии города, культурологии.

Поступила: 12.01.2026;

рецензирована: 26.01.2026; принята: 28.01.2026.

Литература

1. United Nations. World Urbanization Prospects 2025: Summary of Results. New York: United Nations, 2025. (UN DESA/POP/2025/TR/No. 12).
2. Основные положения Генерального плана развития города Бишкека на расчётный период до 2050 года. Бишкек, 2023. URL: <https://bishkek.gov.kg/ru/post/24510> (дата обращения: 26.12.2025).
3. Генеральный план города Алматы до 2040 года: основные положения: офиц. изд. Алматы, 2023. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000349> (дата обращения: 26.12.2025).
4. Бурдьё П. Социология социального пространства / П. Бурдьё; пер. с фр.; общ. ред. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т экспериментальной социологии, 2005. 288 с.
5. Tajfel H. C. An integrative theory of intergroup conflict // The social psychology of intergroup relations / H. Tajfel, J.C. Turner; ed. by W.G. Austin, S. Worchel. Monterey, CA: Brooks/Cole, 1979. P. 33–47.
6. Mead G.H. Mind, self, and society: From the standpoint of a social behaviorist / G.H. Mead. Chicago: University of Chicago Press, 1934. 401 p.
7. Park R.E. The city / R.E. Park, E.W. Burgess, R.D. McKenzie. Chicago: University of Chicago Press, 1925. 239 p.
8. Wirth L. Urbanism as a way of life / L. Wirth // American Journal of Sociology. 1938. Vol. 44. No. 1. P. 1–24.
9. Коган Л.Б. Урбаноология и городская политика: от осознания к знанию / Л.Б. Коган. М., 2010. URL: <http://emsu.ru/kogan/> (дата обращения: 04.01.2026).
10. Hatcher C. Making property in Kyrgyzstan: Bishkek's urban periphery as redistributive space / C. Hatcher // Central Asian Affairs. 2017. Vol. 4. No. 2. P. 153–177. DOI: 10.1163/22142290-00402004.
11. Алымбаев М. Проблемы урбанизации в Кыргызстане: новые поселения Бишкека / М. Алымбаев = Issues of Urbanization in Kyrgyzstan: New Settlements of Bishkek / Mirlan Alymbaev. Дибрецен: Университет Дибрецена, 2024. URL: <https://ojs.lib.unideb.hu/kulonlegesbanasmod/article/view/14198> (дата обращения: 04.01.2026).
12. Schröder P. Urbanizing Bishkek: interrelations of boundaries, migration, group size and opportunity structure / P. Schröder // International Journal of Urban and Regional Research.

2010. Vol. 34. No. 3. P. 453–467. DOI: 10.1080/02634937.2010.537143.
13. *Flynn M.* The place of memory in understanding urban change in Central Asia: the cities of Bishkek and Ferghana / M. Flynn, N. Kosmarskaya, G. Sabirova // *Europe-Asia Studies*. 2014. Vol. 66. No. 10. P. 1667–1690. DOI: 10.1080/09668136.2014.957926.
 14. *Polese A.* When “branding” meets “building”: the consequences of nation branding on identity in Kyrgyzstan and Estonia / A. Polese, A. Sheranova // *Journal of Baltic Studies*. 2023. Vol. 55. No. 1. P. 1–23. DOI: 10.1080/01629778.2023.2271889.
 15. Экономическая комиссия ООН для Европы. Профиль умного устойчивого города. Бишкек, Кыргызстан; Женева: ЕЭК ООН, 2022. URL: <https://unece.org/sites/default/files/2022-03/SSCP%20Bishkek%20eng%20web.pdf> (дата обращения: 04.01.2026).
 16. *Islamkhanova A.* Understanding of an identity in post-socialist urban neighborhood in the example of the 6th microdistrict in Bishkek / A. Islamkhanova. URL: https://auca.academia.edu/Departments/Social_Science_Division/Documents (дата обращения: 23.12.2025).
 17. *Isakov B.* Physical and social spaces interaction: rural-urban dynamics in new constructions in Kyrgyzstan / B. Isakov, R. Abdykulova, Zh. Chimanova. Bishkek: Kyrgyz-Turkish Manas University, 2023. URL: <https://sciup.org/physical-and-social-spaces-interactionsrural-urban-dynamics-in-new-14128976> (дата обращения: 04.01.2026).